АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
18.06.2021[1]

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам, возникающим при рассмотрении споров о взыскании убытков

1. В случае если органом местного самоуправления создано казенное учреждение, которому переданы в управление автомобильные дороги и полномочия по их содержанию, то ответственность за повреждение транспортного средства вследствие ненадлежащего технического состояния дорожного покрытия автомобильной дороги лежит на таком казенном учреждении.[2]

Общество обратилось в суд с иском к администрации муниципального образования (далее – администрация), муниципальному казенному учреждению (далее – учреждение) о взыскании в солидарном порядке ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие ненадлежащего состояния дорожного покрытия автомобильной дороги в границах муниципального образования.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены частично, с учреждения в пользу общества взыскан ущерб в заявленном размере, в удовлетворении исковых требований к администрации отказано ввиду следующего.

На основании пункта 2 статьи 28 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пользователи автомобильными дорогами вправе получать компенсацию вреда, причиненного их имуществу в случае содержания автомобильных дорог с нарушением требований данного Закона, требований технических регламентов лицами, осуществляющими содержание автомобильных дорог, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Из системного толкования положений пункта 5 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3], пункта 4

---

[1] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 10.09.2021.
[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.11.2020 № Ф09-6124/20 по делу № А07-29706/2019.
[3] Далее – Закон № 131-ФЗ.

статьи 6 Федерального закона 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» следует, что обязанность по осуществлению дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения, в том числе по их ремонту и содержанию, и обеспечению безопасности дорожного движения в силу закона возложена на соответствующий орган местного самоуправления.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 17 Закона № 131-ФЗ в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления городских округов могут создавать муниципальные учреждения, осуществлять финансовое обеспечение деятельности муниципальных казенных учреждений и финансовое обеспечение выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями.

Из Положения о муниципальном казанном учреждении, утвержденного решением представительного органа муниципального образования, следует, что учреждению переданы в управление автомобильные дороги местного значения данного муниципального образования; указанным положением закреплены полномочия учреждения в сфере содержания автомобильных дорог, в том числе полномочия по выполнению работ по строительству, реконструкции, ремонту автомобильных дорог, осуществлению контроля за качеством выполненных работ.

Таким образом, учитывая пункт 3 части 1 статьи 17 Закона № 131-ФЗ, Положение о муниципальном казенном учреждении, администрация не является надлежащим ответчиком по данному делу в связи с тем, что обязанности по содержанию дорог переданы учреждению.

Поскольку учреждение как лицо, ответственное за содержание дорог, не исполнило обязанность по содержанию дорожного покрытия, не обеспечило безопасность дорожного движения, в связи с чем допустило виновное противоправное поведение, которое привело к причинению ущерба (имущественного вреда) в результате повреждения автомобиля, ответственность за повреждение транспортного средства вследствие ненадлежащего технического состояния дорожного покрытия автомобильной дороги лежит на учреждении.

В **другом деле**[4] суд также сделал вывод о том, что наличие договорных отношений учреждения с организацией на производство работ по содержанию автомобильных дорог не освобождает учреждение от ответственности перед третьими лицами за ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие ненадлежащего состояния дорожного покрытия автомобильной дороги.

2. Расходы в виде курсовой разницы (изменение обменных курсов иностранных валют к рублю Российской Федерации), понесенные

[4] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 07.04.2021 № Ф09-632/21 по делу № А47-17353/2019, от 12.04.2019 № Ф09-399/19 по делу № А50-4899/2018.

в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, могут быть взысканы по правилам статьи 1069 ГК РФ. [5]

В связи с неподтверждением постоянного места пребывания в Российской Федерации с общества (контрагента-нерезидента) удержан корпоративный подоходный налог, предусмотренный налоговым законодательством Республики Казахстан. Вступившим в законную силу решением суда отказ госоргана в проставлении апостиля на справке о налоговом резидентстве признан незаконным; после получения апостилированной справки удержанная сумма налога возвращена.

Общество обратилось в суд с иском о взыскании убытков в виде курсовой разницы между суммами корпоративного подоходного налога на момент удержания и момент возврата, возникших в связи с незаконным отказом госоргана проставить апостиль на справке о налоговом резидентстве.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, с государственного органа за счет казны Российской Федерации взысканы убытки в заявленном размере.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд пришел к выводу об отсутствии прямой причинно-следственной связи между действиями государственного органа, выразившимися в отказе проставления апостиля на справке о резидентстве и наступлением негативных последствий в виде изменения курса тенге по отношению к российскому рублю, указав, что курсовая разница возникает вследствие изменения обменных курсов иностранных валют к российскому рублю и не зависит от незаконных действий госоргана.

Окружной суд отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Поскольку курсовая разница есть следствие изменения обменных курсов иностранных валют к российскому рублю, значение имеют причины, которые обусловили необходимость производить обмен валюты.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что потери общества, наступившие в результате изменения курса валюты, не являлись следствием предпринимательского риска, сопутствующего отношениям коммерческих компаний в виду следующего.

Из положений статьи 212 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 10.12.2008 № 99-IV, с учетом пункта 1 статьи 7 Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 18.10.1996 «Об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал» следует, что при предоставлении нерезидентом налоговому агенту Республики Казахстан надлежащим образом оформленного документа, подтверждающего резидентство Российской Федерации, нерезидент имеет

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.09.2018 № Ф09-5414/18 по делу № А50-27744/2017.

правовую возможность быть освобожденным от налогообложения при выплате дохода на территории Республики Казахстан.

Как следует из условий договоров, заключенных обществом и компанией-резидентом Республики Казахстан, стороны определили осуществление расчетов в валюте Российской Федерации, следовательно, общество рассчитывало получить доход в рублях и имело экономически обоснованные ожидания отсутствия необходимости конвертации валюты. Однако в результате незаконного отказа госоргана в проставлении апостиля на справке о резидентстве компания при выплате обществу дохода как нерезиденту Республики Казахстан, реализуя свою обязанность налогового агента, исчислило, удержало и в последующем перечислило в бюджет Республики Казахстан корпоративный подоходный налог соответственно в валюте государства своего резидентства. Возврат обществу подоходного налога, удержанного у источника выплаты с доходов общества, также производился в тенге с конвертацией в рубли.

Таким образом, обмен валюты в данной ситуации осуществлен не по воле общества, а как обязательная составляющая процедуры возврата иностранным налоговым органом излишне уплаченного налога в национальной валюте.

Курсовая разница сумм, возникшая с момента перечисления налоговым агентом налогов и до момента возмещения их обществу, не образует на стороне последнего получения большего, чем то, на что он, имея разумные ожидания при исполнении своих договоров с контрагентом, рассчитывал. В результате удовлетворения требований о взыскании убытков в виде курсовой разницы общество поставлено в положение, в котором находилось бы, если бы госорган при обращении общества к нему действовал законно, оказал государственную услугу надлежащим образом.

Таким образом, убытки общества находятся в прямой причинно-следственной связи с незаконным отказом органа в государственной услуге и наступили ввиду прохождения обществом необходимых процедур восстановления своих прав и урегулирования вопроса о возврате сумм налога, уплаченного в результате двойного налогообложения.

В **другом деле**[6] суд взыскал за счет казны Российской Федерации в пользу общества (декларанта) убытки в виде курсовой разницы между суммой уплаченных таможенных платежей по выпущенной декларации и суммой таможенных платежей, подлежащих уплате по первично поданной декларации, возникшей в виду неправомерного отказа таможенного органа в выпуске товара, оформленного по первично поданной декларации.

Суды, руководствуясь положениями статей 16, 1069 ГК РФ, признали курсовую разницу убытками общества, поскольку уплата таможенных платежей в повышенном размере вследствие изменения курса валюты обусловлена вынужденной повторной подачей обществом декларации на

[6] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.08.2018 № Ф09-4267/18 по делу № А76-23055/2017.

товары в связи с неправомерным отказом таможенного органа в выпуске товара по первоначально поданной декларации, что установлено вступившим законную силу судебным актом.

3. Неправомерный отказ уполномоченного органа в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию может повлечь за собой причинение заявителю убытков в виде неполученных доходов от сдачи данного объекта в аренду.[7]

Вступившим в законную силу решением суда отказ уполномоченного органа в выдаче разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию признан незаконным, на уполномоченный орган возложена обязанность выдать обществу-заявителю разрешение на ввод рассматриваемого объекта в эксплуатацию.

Ссылаясь на то, что незаконными действиями уполномоченного органа обществу причинены убытки в форме упущенной выгоды в связи с невозможностью осуществления предпринимательской деятельности по сдаче объекта недвижимости в аренду, общество обратилось в суд с иском об их взыскании.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Суды пришли к выводу, что невозможность осуществления своевременной государственной регистрации права на спорный объект недвижимого имущества в результате неправомерных действий уполномоченного органа по отказу в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, что установлено вступившим в законную силу судебным актом, лишила возможности законного использования данного имущества в предпринимательской деятельности общества. В результате действий уполномоченного органа общество вынуждено было приостановить свою обычную экономическую деятельность, утратив возможность получить доход от использования принадлежащего ему имущества, который получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права и законные экономические интересы не были нарушены.

Установив реальную, а не предполагаемую возможность получения обществом имущественной выгоды от возможности распоряжения своим имуществом, суды, руководствуясь положениями статьей 15, 1076 ГК РФ, пришли к выводу о доказанности противоправности действий (бездействия) уполномоченного органа и причинении обществу в результате данных действий (бездействия) убытков в виде неполученного дохода от сдачи имущества в аренду, который это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (причинно-следственная связь).

4. В случае если залогодержатель получение своего согласия на заключение договора аренды заложенного имущества поставил под

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2020 № Ф09-3215/20 по делу № А50-38047/2018.

условие выполнения его сторонами заведомо неисполнимых условий (поручительство по долгам третьих лиц), что повлекло за собой отказ потенциального арендатора от заключения договора аренды, залогодатель имеет право взыскать в качестве убытков неполученный доход в виде арендной платы.[8]

Обществом (арендодатель) и компанией (арендатор) заключен договор аренды здания, являющегося предметом залога по договору ипотеки. Впоследствии арендатор предложил внести в договор аренды неприемлемые для собственника (равно, как и для залогодержателя) условия – уменьшение размера арендной платы, предоставление арендных каникул, в связи с чем общество приступило к поиску нового арендатора.

В адрес общества от потенциального арендатора поступило предложение заключить договор аренды (оферта).

Во исполнение условий договора ипотеки общество запросило согласие банка-залогодержателя на заключение нового договора аренды. Ответным письмом банк выразил готовность предоставить согласие на сдачу в аренду имущества при выполнении обязательных условий, в том числе заключение заявившимся арендатором договора поручительства по кредитным обязательствам общества.

Потенциальный арендатор отказался от заключения договора на условиях, предложенных банком. Прежний арендатор воспользовался правом одностороннего отказа от договора.

Общество обратилось в суд с иском о взыскании убытков в виде неполученной арендной платы вследствие злоупотребления правами со стороны банка при предоставлении согласия на совершение сделки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из отсутствия прямой взаимосвязи между неполучением обществом дохода в виде арендной платы и реализацией банком прав залогодержателя.

Окружной суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

Статьей 10 ГК РФ установлена недопустимость действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. Злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, которые ставили другую сторону в положение, когда она не могла реализовать

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.07.2020 № Ф09-1657/20 по делу № А50-12121/2019.

принадлежащие ей права. Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Поскольку у банка-залогодержателя отсутствовали разумные основания для отказа в предоставлении согласия на передачу предмета залога в аренду новому лицу или предъявления к нему повышенных требований, вызванные, в частности, наличием опасений в ненадлежащем использовании имущества новым арендатором, которое может повлечь его утрату или порчу, то действия банка, поставившего получение своего согласия под условие включения в договор аренды дополнительных условий, которые являются в данных правоотношениях заведомо неисполнимыми (поручительство по долгам третьих лиц), ведут к невозможности реализации обществом своего права на ведение предпринимательской деятельности, свидетельствуют о прямом вмешательстве банка в хозяйственную деятельность общества, что недопустимо в соответствии с требованиям действующего законодательства.

Из материалов дела следует, что прежний договор аренды расторгнут арендатором в одностороннем порядке, следовательно, общество лишилось дохода не в связи с тем, что не согласилось с неприемлемыми условиями, предложенными прежним арендатором, а в связи с невозможностью замены арендатора.

Таким образом, выводы судов об отсутствии прямой причинно-следственной связи между утратой дохода в виде арендных платежей после расторжения договора аренды и действиями ответчика по выставлению конкретных требований при рассмотрению кандидатуры нового арендатора являются ошибочными.

При новом рассмотрении дела суды частично удовлетворили исковые требования общества о взыскании с банка убытков в виде неполученной арендной платы.

5. Неправомерно вынесенное налоговым органом решение о приостановлении операций по счетам налогоплательщика в банке может повлечь возникновение на стороне налогоплательщика убытков (упущенной выгоды) в виде неполученного им дохода от размещения денежных средств на депозитных счетах в банке, подлежащих взысканию с налогового органа.[9]

[9] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2019 № Ф09-4854/19 по делу № А60-46155/2018, от 19.10.2018 № Ф09-6763/18 по делу № А47-11579/2017.

Налоговой инспекцией в отношении общества-налогоплательщика приняты меры по принудительному взысканию налоговой недоимки: вынесены решения о взыскании недоимки (пункт 3 статьи 46 Налогового кодекса Российской Федерации[10]), о приостановлении операций по счетам налогоплательщика в банке (пункт 2 статьи 76 НК РФ).

Решением суда указанные действия налоговой инспекции, направленные на принудительное взыскание налоговой недоимки, признаны неправомерными.

В период действия решения о приостановлении операций по счетам общество обратилось в банк с заявлением об открытии банковского вклада (депозита). Банк отказал обществу в размещении депозита на основании пункта 12 статьи 76 НК РФ, поскольку при наличии решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика-организации и переводов его электронных денежных средств в банке банки не вправе открывать этой организации счета, вклады, депозиты и предоставлять этой организации право использовать новые корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств.

Полагая неполученный доход в виде процентов от размещения денежных средств на депозитных счетах в банке своими убытками (упущенной выгодой), общество обратилось в суд об их взыскании.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены, с Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы России взысканы убытки в заявленном размере на основании следующего.

Согласно пункту 1 статьи 35, пункту 2 статьи 103 НК РФ налоговые органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников указанных органов при исполнении ими служебных обязанностей. Причиненные налогоплательщикам убытки возмещаются за счет федерального бюджета в порядке, предусмотренном данным Кодексом и иными федеральными законами. Убытки, причиненные неправомерными действиями налоговых органов или их должностных лиц при проведении налогового контроля, подлежат возмещению в полном объеме, включая упущенную выгоду (неполученные доходы).

Установив, что на день подачи заявления об открытии вклада (депозита) у общества имелась на расчетном счете сумма, подлежащая внесению на депозит, и единственным основанием для отказа банком в открытии вклада (депозита) явилось наличие в отношении общества решения инспекции о приостановлении операций по его счетам, признанное судом впоследствии незаконным, суды пришли к выводу о наличии причинной связи между незаконными действиями инспекции по

[10] Далее – НК РФ.

приостановлению операций по банковским счетам и убытками общества в виде неполученных процентов от размещения денежных средств на депозитных счетах.

При этом судами установлено и материалами дела подтверждено, что размещение средств на банковских депозитах производилось обществом в банк и до периода, непосредственно предшествующего возникновению спорных правоотношений, т.е. действия общества по открытию вклада (депозита) не были связаны с приостановлением операций по банковским счетам и не ставили целью создания возможности для предъявления к взысканию убытков с бюджета. Размещение депозитов являлось обычной хозяйственной деятельностью юридического лица. Доказательств того, что общество знало о приостановлении операции по счету в день подачи заявления об открытии вклада (депозита) и при подаче заявления об открытии вклада (депозита) действовало недобросовестно (статья 10 ГК РФ) в материалы дела не представлено (статья 65 АПК РФ).

6. В случае расторжения договора купли-продажи недвижимого имущества продавец не вправе взыскивать с покупателя убытки (упущенную выгоду) в виде неполученных доходов от сдачи данного имущества в аренду третьим лицам за период до расторжения договора.[11]

Уполномоченный орган публично-правового образования (продавец, далее – департамент) обратился в суд с требованием о расторжении договора купли-продажи нежилого помещения в связи с ненадлежащим исполнением обществом (покупателем) своих обязательств по договору.

Решением суда заключенный сторонами договор купли-продажи расторгнут, на общество возложена обязанность возвратить департаменту нежилое помещение.

Ссылаясь на то, что департамент был лишен возможности передать спорное помещение в аренду третьим лицам в период действия расторгнутого договора купли-продажи, департамент обратился в суд с требованием о взыскании с общества убытков в виде упущенной выгоды в размере неполученных доходов от сдачи спорного помещения в аренду, а также взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение обязанностей по своевременному внесению платежей по условиям договора купли-продажи.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены частично. С общества взыскана неустойка в заявленном размере, во взыскании убытков отказано. Отказывая во взыскании убытков в виде упущенной выгоды, суды руководствовались положениями статей 15, 393 ГК РФ и пришли к выводу о недоказанности истцом совокупности условий, необходимых для возложения на ответчика обязанности по возмещению убытков.

---

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2019 № Ф09-779/19 по делу № А60-30914/2018.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Упущенной выгодой являются неполученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»[12]).

Департамент, заявляя о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в размере неполученных доходов от сдачи спорного помещения в аренду за период до расторжения договора купли-продажи, не учел, что с момента заключения договора купли-продажи и регистрации перехода права собственности к покупателю департамент утратил право распоряжения данным имуществом, в том числе сдавать в аренду и получать арендную плату. Общество, являясь собственником помещения, правомерно его использовало в спорный период.

Доказательств того, что в случае исполнения обществом обязательств надлежащим образом, при обычных условиях хозяйственной деятельности департамент имел возможность, намерения и мог передать спорное имущество в аренду третьим лицам, в материалы дела не представлено, так же как и доказательств того, что единственным препятствием, не позволившим департаменту получить доход от сдачи спорного имущества в аренду, явилось неправомерное поведение общества по исполнению обязательств по договору купли-продажи.

При этом продавец вправе воспользоваться другими способами защиты своих прав.

Например, вне зависимости от основания для расторжения договора сторона, обязанная вернуть имущество, должна возместить другой стороне все выгоды, которые были извлечены первой стороной в связи с использованием, потреблением или переработкой данного имущества, за вычетом понесенных ею необходимых расходов на его содержание. В частности, если возвращается имущество, бывшее в использовании, подлежит возмещению износ данного имущества, определяемый расчетным путем, при этом заинтересованное лицо может доказать, что фактический износ превышал расчетный ввиду чрезмерного использования, которому подвергалось имущество (пункт 5 постановления Пленума Высшего

[12] Далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7.

Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»[13]).

Кроме того, если основанием для расторжения договора послужило нарушение договора стороной, получившей по нему имущество в собственность, то сторона, нарушившая договор и обязанная вернуть имущество, должна компенсировать всякие, в том числе случайные, недостачу или ухудшение имущества применительно к пункту 1 статьи 405 ГК РФ (пункт 6.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35).

7. Неустойка, уплаченная арендатором за нарушение сроков внесения арендных платежей до заключения сторонами договора купли-продажи арендуемого имущества в порядке Закона № 159-ФЗ, не может являться убытками по смыслу статьи 15 ГК РФ.[14]

Предприниматель в июле 2014 года обратился в администрацию муниципального образования (далее – администрация) с заявлением о реализации преимущественного права выкупа арендуемого помещения в порядке Федерального закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[15]. С сентября 2015 года предприниматель прекратил уплачивать арендную плату.

Договор купли-продажи арендованного помещения был заключен в марте 2016 года.

Вступившим в законную силу решением суда по иску уполномоченного органа муниципального образования с предпринимателя взысканы задолженность по арендной плате, образовавшаяся с сентября 2015 года по март 2016 года, договорная неустойка за нарушение сроков внесения арендных платежей, а также судебные издержки.

В дальнейшем предприниматель обратился в суд с иском к администрации о взыскании убытков в виде фактически уплаченной арендной платы за период с ноября 2014 года по август 2015 года в связи с несвоевременным направлением администрацией договора купли-продажи арендуемого имущества в порядке Закона № 159-ФЗ. Решением суда исковые требования удовлетворены, поскольку установлено, что администрацией нарушены сроки, предусмотренные частью 3 статьи 9 Закона № 159-ФЗ, на совершение действий по реализации преимущественного права выкупа арендуемого помещения, в результате чего договор был заключен в марте 2016 года, при этом в период с ноября 2014 года по март 2016 года имело место незаконное уклонение администрацией от заключения договора.

---

[13] Далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35.
[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2020 № Ф09-8656/19 по делу № А60-7419/2019.
[15] Далее – Закон № 159-ФЗ.

Полагая, что уплаченная денежная сумма во исполнение решения суда о взыскании задолженности по арендной плате за период с сентября 2015 года по март 2016 года, а также сумма уплаченной договорной неустойки за нарушение сроков внесения арендных платежей и судебные издержки являются для него убытками, предприниматель обратился в суд с требованием об их взыскании.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме. Апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции в части признания уплаченной суммы арендных платежей убытками, вместе с тем исключил из состава убытков взысканные с предпринимателя судебным решением сумму договорной неустойки и судебные издержки.

Не согласившись с выводами суда апелляционной инстанции, предприниматель обратился в суд округа с кассационной жалобой.

Окружной суд оставил постановление апелляционного суда без изменения на основании следующего.

Из разъяснений, содержащихся в пунктах 5, 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» следует, что в случае, если муниципальное имущество приобретено в собственность арендатором в порядке Закона № 159-ФЗ, заключая договор купли-продажи, его стороны прекращают на будущее время обязательство по внесению арендной платы (пункт 1 статьи 407 ГК РФ), а по смыслу статей 3, 5 названного Закона, в силу особого характера права субъекта малого и среднего предпринимательства на выкуп арендуемого недвижимого имущества, не допускается включение в договор продажи недвижимости (или иное соглашение) условий о сохранении обязательств по внесению покупателем (арендатором) арендной платы после его заключения.

Таким образом, обязанность арендатора по внесению арендной платы считается прекращенной с момента заключения договора купли-продажи объекта недвижимости.

Учитывая изложенное, уплата неустойки за нарушение сроков внесения арендных платежей по договору аренды и взыскание судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением спора о взыскании задолженности по арендной плате обусловлены неправомерным поведением самого предпринимателя, поскольку данные расходы возникли в результате неисполнения им действующего договора аренды и не находятся в прямой причинно-следственной связи между поведением администрации и наступившими неблагоприятными последствиями, соответственно указанные суммы не могут являться убытками по смыслу статьи 15 ГК РФ.

8. Столкновение воздушного судна с птицей на территории аэропорта не может считаться обстоятельством непреодолимой силы, служащим основанием для освобождения аэропорта от ответственности,

поскольку в силу действующего законодательства на аэропорте лежит обязанность по обеспечению орнитологической безопасности полетов.[16]

Страховая организация обратилась в суд с иском к аэропорту о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате столкновения на территории аэропорта воздушного судна с птицей вследствие ненадлежащего исполнения последним обязанностей по обеспечению орнитологической безопасности полетов.

Авиаперевозчик вступил в дело в качестве соистца с требованием о взыскании с аэропорта убытков, связанных с вынужденным возвратом воздушного судна, задержкой рейса.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды, руководствуясь положениями статьи 1064 ГК РФ, пришли к выводу о недоказанности вины аэропорта в причинении ущерба, а также об отсутствии прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) аэропорта и возникшими у авиаперевозчика убытками, указав, что перелет на территории аэропорта одиночной птицы (не из стаи), с которой произошло столкновение воздушного судна, является случайным неконтролируемым природным фактором – обстоятельством непреодолимой силы.

Окружной суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

В соответствии с разделом III «Аэропортные сборы» приказа Минтранса России от 17.07.2012 № 241 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации» установлены сборы, в том числе, и за услуги по орнитологическому обеспечению безопасности полетов в районе аэропорта.

Согласно пункту 2.8 Руководства по орнитологическому обеспечению полетов в гражданской авиации (РООП ГА-89), утвержденного приказом Министерства гражданской авиации СССР от 26.12.1988 № 209[17] на аэродромах должны приниматься все возможные меры по предотвращению столкновений воздушных судов с птицами.

Одним из обязательных мероприятий по орнитологическому обеспечению полетов является радиолокационный контроль за птицами на пути движения воздушного судна, то есть зондирование пространства впереди летящих объектов (птиц, самолетов), высвечивая на экране локатора расстояние до объекта, размер и пространственную ориентацию, после чего обслуживающая компания обязана оповестить экипаж воздушного судна о птицах, обнаруженных на пути движения воздушного судна. При обнаружении птиц, находящихся на траектории полета воздушного судна или поблизости от него, диспетчер старта информирует экипаж воздушного судна, выполняющего взлет или заход на посадку (пункт 2.5 Руководства).

---

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2021 № Ф09-1159/19 по делу № А60-35179/2018.
[17] Далее – Руководство.

На аэродромах принимаются меры по предотвращению столкновений воздушных судов с птицами, вплоть до временного прекращения полетов (пункт 8.26 Авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», утвержденных приказом Минтранса России от 31.07.2009 № 128).

Зона ответственности аэропорта определена Руководством по системе информации ИКАО о столкновениях с птицами (IBIS).doc.9332-A№/909, согласно которому столкновением с птицами в аэропортах считаются те столкновения, который происходят на высоте от 0 до 200 футов (60,98 м) при заходе на посадку и от 0 до 500 футов (152,4) при наборе высоты, или выполнении стоянки, руления, этапов разбега при взлете или пробега после посадки.

Таким образом, по смыслу приведенных норм на аэропорте, в чьем ведении находится зона повышенной опасности, в силу действующего законодательства лежит обязанность по орнитологическому обеспечению полетов, что предусматривает ответственность аэропорта за обеспечение безопасности полетов.

Следовательно, столкновение воздушного судна с птицей на территории аэропорта не может считаться обстоятельством непреодолимой силы, имеющим чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер и служащим основанием для освобождения аэропорта от ответственности.

9. В случае, когда за несвоевременный возврат арендованного имущества договором предусмотрена неустойка, убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором.[18]

Арендодатель обратился в суд с иском о взыскании с арендатора договорной неустойки за нарушение срока возврата арендуемого ранее помещения, а также убытков в виде упущенной выгоды в размере неполученных доходов от сдачи помещения в аренду.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично, с ответчика взыскана неустойка, уменьшенная на основании статьи 333 ГК РФ; во взыскании убытков отказано ввиду отсутствия прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) арендатора и возникшими у арендодателя убытками.

Изменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд установил наличие причинно-следственной связи между неправомерным бездействием ответчика по своевременному возврату арендованного помещения и незаключением истцом договора аренды с новым арендатором по наиболее выгодной для арендодателя цене, признав отказ суда первой инстанции во взыскании убытков по указанным основаниям неверным. Вместе с тем суд пришел к выводу о том, что взыскание санкций

[18] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2019 № Ф09-8331/18 по делу № А60-65000/2017.

(одновременно убытков и неустойки) в заявленном размере, с учетом компенсационного характера гражданско-правовой ответственности, может привести к получению арендодателем необоснованной выгоды. И поскольку размер начисленной неустойки в разы превышает размер заявленных убытков, апелляционный суд счел возможным взыскать только неустойку.

Окружной суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. При этом законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (абзац второй пункта 1 статьи 394 ГК РФ).

Абзацем третьим статьи 622 ГК РФ установлено, что в случае, когда за несвоевременный возврат арендованного имущества договором предусмотрена неустойка, убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, в изъятие из общего правила о зачетном характере неустойки (пункт 1 статьи 394 ГК), в абзаце третьем статьи 622 ГК РФ установлено положение о штрафной неустойке за несвоевременный возврат арендованного имущества. Убытки возмещаются в полной сумме сверх неустойки. Установленное в приведенной норме правило о штрафной неустойке за такое нарушение как несвоевременный возврат помещений может быть изменено только соглашением сторон.

Между тем из содержания договора аренды, заключенного между сторонами, не усматривается изменения сторонами указанных положений об ответственности за просрочку возврата помещения. Напротив, в договоре аренды наряду с возмещением убытков за ненадлежащее исполнение обязательства его сторонами предусмотрена ответственность в виде неустойки за просрочку возврата арендатором помещения в установленные сроки.

Учитывая изложенное, вывод апелляционного суда о том, что убытки и неустойка не подлежат одновременному взысканию, является ошибочным.

10. В случае если нормативным правовым актом предусмотрено осуществление выплаты субсидии перевозчикам на основании данных о фактическом количестве поездок пассажиров льготной категории, зафиксированных в информационной системе учета пассажиропотока, то применение перевозчиком иного порядка расчета числа перевезенных пассажиров не влечет обязанность муниципального образования компенсировать недополученные доходы.[19]

[19] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2019 № Ф09-1552/19 по делу № А50-23390/2018.

Муниципальными нормативными правовыми актами предоставлена дополнительная мера социальной поддержки для отдельных категорий граждан в виде права на приобретение льготного проездного документа для проезда по муниципальным маршрутам регулярных перевозок, а также определен порядок предоставления субсидий на возмещение перевозчикам недополученных доходов, связанных с перевозкой льготной категории пассажиров (далее – порядок предоставления субсидий). Согласно данному порядку выплаты субсидий перевозчикам осуществляются на основании данных о фактическом количестве поездок, отраженных в информационной системе учета пассажиропотока.

Между муниципальным образованием в лице соответствующего департамента (организатор пассажирских перевозок) и обществом (перевозчик) заключен договор на осуществление пассажирских перевозок автомобильным транспортом на маршрутах регулярных перевозок, впоследствии заключены договоры о предоставлении обществу из бюджета муниципального образования субсидий на возмещение недополученных доходов.

Поскольку не на всех транспортных средствах, используемых обществом для перевозок, были установлены приборы учета пассажиропотока (валидаторы), в целях выделения субсидии количество перевезенных пассажиров с использованием льготного проездного документа учитывалось обществом частично на основании данных информационной системы учета пассажиропотока, частично на основании среднестатистической величины количества поездок (обследование пассажиропотока).

Ссылаясь на то, что субсидия выплачена обществу лишь в части, рассчитанной из данных информационной системы учета пассажиропотока, общество обратилось в суд с иском к муниципальному образованию в лице департамента о взыскании убытков в размере недополученой суммы субсидии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, исковые требования удовлетворены. Суды исходили из того, что получатель субсидии не может быть лишен права покрыть фактически понесенные расходы в результате оказания услуг по перевозке льготной категории пассажиров.

Окружной суд отменил судебные акты, в удовлетворении исковых требований отказал на основании следующего.

Суды первой и апелляционной инстанций, признав обоснованным произведенный обществом расчет понесенных убытков исходя из данных обследования пассажиропотока, не учли, что такой метод определения количества перевезенных пассажиров с использованием льготного проездного документа порядком предоставления субсидий не предусмотрен. В соответствии с порядком предоставления субсидий выплата субсидий осуществляется только на основании данных о фактическом количестве поездок, отраженных в информационной системе учета пассажиропотока.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Учитывая данные разъяснения, предъявляя требование о возмещении убытков, обществу надлежало подтвердить в том числе размер затрат, фактически понесенных им на перевозку льготной категории пассажиров исходя из их количества. Между тем, общество, основываясь исключительно на среднестатистической величине количества поездок, достоверных сведений о количестве перевезенных пассажиров льготной категории в соответствии с данными информационной системы учета пассажиропотока согласно требованиям муниципальных нормативных правовых актов не представило.

Таким образом, отсутствуют основания для удовлетворения исковых требований ввиду недоказанности истцом совокупности условий, необходимых для возложения на ответчика обязанности возместить убытки, возникшие в связи с отказом в предоставлении субсидии.